

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-26-33

Т.В. Беспалова

МИССИЯ РОССИИ В МИРЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ДИАЛОГ VERSUS КОНФЛИКТ*

***Аннотация:** Новые типы войн, в целом современные внутренние и внешние политические угрозы в отношении российской цивилизации привели к необходимости выработки новой русской философии, способной дать ответ на возникший вызов. С 2012 г. в документах стратегического планирования Российской Федерации в сферах внешней и национальной политики, культуры начали использоваться понятия, выражающие цивилизационные аспекты России как государства-цивилизации: российская цивилизация, единый культурный (цивилизационный) код, межцивилизационный диалог, Россия как историческое государство-цивилизация и др. Использование цивилизационного подхода и реализующих его понятий при разработке официальных документов происходит впервые в истории российского государства, что способствует пересмотру ценностно-идеологического обоснования государственной политики и требует от ученых совершенно нового уровня философского осмысления цивилизационного развития России.*

***Ключевые слова:** культурно-цивилизационные ресурсы, цивилизационная миссия России, конфликт цивилизаций/диалог цивилизаций.*

Беспалова Татьяна Викторовна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва). Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2; e-mail: tvb09@bk.ru.

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).

1. Постепенное вытеснение из научного пространства формационного подхода цивилизационным требует от ученых, работающих в цивилизационной парадигме, выстраивания более четкой аргументации по вопросу методологического и мировоззренческого обоснования применения цивилизационного подхода к происходящим в мире изменениям. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода часто оставались за пределами научного внимания, тогда как именно они выступают точкой отсчета в подборе необходимой научной аргументации.

Исследование мировоззренческих основ цивилизационного подхода позволит сформулировать ответ на возникшие в XXI в. угрозы в отношении человечества, а также избежать риска использования цивилизационных теорий в политических целях. Очевидно, что *цивилизационный подход может быть использован как для обоснования самобытности русской (российской) цивилизации, так и для ее частичного и даже полного отрицания* [1, 123].

2. Многократное изменение цивилизационных ориентиров России – Киевская Русь; татаро-монгольское нашествие; Московское царство; императорская Россия; Советский Союз; Российская Федерация и противоречивая историческая событийность не повлияли на устойчивый выбор российского цивилизационного пути. Изменение цивилизационных ориентиров России ранее связывали с осмыслением трех исторических сюжетов – происхождение Российского государства, реформа Петра и революция 1917 г. Сейчас добавляют еще два исторических события цивилизационного масштаба – распад Советского Союза и события Русской Весны, вернувших не только цивилизационную миссию России, но и изменивших политическую ситуацию в современном мире.

3. В настоящее время подтверждаются слова, высказанные два десятилетия назад выдающимся российским философом А.С. Панариным, о том, что в постсоветский период довольно остро «стала обнажаться другая – не идеологическая, а цивилизационная суть глобального конфликта, прежде идеологически стилизованного» [5, 9]. Политические процессы, разрушающие российскую цивилизацию, шли давно и имеют глобальное и локальное измерения. В этой связи, учитывая состояние и тенденции международных отношений,

особое значение и смысл приобретает тезис А.С. Панарина о праве России на самобытную цивилизационную идентичность, о праве быть не похожей на современную западную цивилизацию [6]. Что значит в XXI в. вернуться к собственным истокам?

4. Проблема реального обладания современной Россией (Российской Федерацией) культурно-цивилизационными ресурсами (духовными, символическими, территориальными, материальными и пр.) требует осмысления в русле возрождения российской цивилизационной идентичности, причем определяющее значение приобретает *духовный ресурс народа*. Необходимо признать, что часть ресурсов утрачена (потеря части исторической территории после распада Советского Союза), часть практически не используется или используется противоречиво (наследие царской и советской эпохи), а оставшихся ресурсов (культурных, символических), неравнозначных и противоречивых по отношению друг к другу, недостаточно для формирования устойчивой российской цивилизационной идентичности [3, 82].

Цивилизационная идентичность России в иерархии социальных отношений должна доминировать над гражданской и этнокультурной, что означает коллективное признание большой Родины — России, знание и чувство русского языка и отечественной истории, уважение русской культуры, православной веры, сохранение культурного наследия русского и коренных народов России и общих для всех традиционных нравственных ценностей.

5. Способность политической элиты на уровне консолидирующих идей и политической практики сохранить ценность духовно-нравственного восприятия отечества, максимально приблизив *образ государства* к образу прекрасной Родины в восприятии народа, можно считать критерием ее патриотичности. Не случайно А.С. Панарин отмечал, что *разрыв между эпохами Российской империи и Советского Союза носил идеологический характер, тогда как на цивилизационном и геополитическом уровнях преемственность эпох была сохранена*.

Преемственность исторических эпох, напрямую зависящая от способности выстроить континуальную историю собственной государственности и цивилизации, позволяет концептуализировать место и роль России как цивилизации, которая возможна в следую-

щих вариантах: идея исключительности России в мировой истории и культуре; идея России как Востока или Запада; идея России как особой славянской цивилизации; как Евразии, отличной и от Востока, и от Запада; идея российской специфики, выражающейся в сочетании восточных и западных черт или в колебании между Востоком и Западом; идея российской самобытности в рамках христианского мира; идея византизма России; идея универсализма русского духа; идея России как синтеза Востока и Запада; идея России как необходимого элемента мирового синтеза [4].

6. Устойчивость российского цивилизационного пространства зависит не только от сохранения коллективных воспоминаний и умолчаний, но и от гомогенности и связности пространства. Иногда гомогенность и связность цивилизационного пространства остаются в исторической памяти, а в реальных политических процессах начинает доминировать гетерогенность и разрозненность.

*Как быть, если цивилизационная идентичность сохраняется в общей исторической памяти большинства народов («украинцы, русские, белорусы — один народ» или «три ветви единого народа»), а политических условий для ощущения этого единства пока не создано? Важно вернуть забытое ощущение *вневременной солидарности народов*, которое является основой русской цивилизационной идентичности, вернуть гражданам России (и соотечественникам в ближнем зарубежье) *предмет гордости* — Родину, великую Россию через фундаментальное возрождение отечественной науки, образовательных традиций, русской культуры, русского языка и веры. Вернуть дружбу народов, реальную, а не декларативную, ощущение социальной стабильности и исторической справедливости, общего культурно-цивилизационного пространства и определить *новый путь развития России как государства-цивилизации* [3, 89].*

7. Формы межцивилизационного диалога России и других стран можно свести к двум, наиболее актуальным — «конфликт цивилизаций» (С. Хантингтон) и «диалог цивилизаций» (А.С. Панарин). Следовательно, они могут выступать как в качестве конкурирующих, так и в качестве дополняющих друг друга. Историческое взаимодействие цивилизаций всегда оставляет место и диалогу, и конфликту, именно в этом и заключается сложность создания

уникального самобытного образа цивилизаций. Панарин, отвергая теорию Хантингтона о противостоянии цивилизаций по этническому и вероисповедному признаку, оставляет за кадром междоцивилизационное противостояние по политическим мотивам, оформленное как межэтническая или межрелигиозная и управляемая извне гражданская война.

8. Цивилизационная миссия России в XXI в. в научном пространстве заключается в создании новой интегративной русской политической философии на основе христианских и светских ценностей, с учетом происходящих процессов военно-политического и революционного характера, отчасти девальвирующих прежний категориальный язык философской науки. Новые типы войн, которые идут без объявления войны, нет общей линии фронта, проходят во всех пространствах (экономическом, культурном и др.), потому действия врага зачастую сложно идентифицировать. Противостояние идеологически обусловленных смыслов сохраняется в сфере международной, культурной, образовательной политики, можно утверждать, что холодная война не закончилась, а перешла в иные формы, проникая во все сферы общественных отношений.

Возрождение российской цивилизации (понятие «российская цивилизация» используется в Основах государственной культурной политики, утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) требует не только политической воли, но и систематизации необходимого научного знания и его адаптации в образовательные и культурные процессы с целью сохранения единого культурно-цивилизационного кода России.

Цивилизационный код представляет собой совокупность социокультурных способов сохранения и преемственности определенного набора значимых ценностей, сохраняющих цивилизацию как культурно-исторический тип. Это набор определенных символов, ритуалов, мифов, идей и стереотипов, расшифровка которых доступна не всем, но каждому носителю духа русской культуры. Можно обозначить три важнейшие базовые ценности российского общества – *служение, солидарность и справедливость*, поэтому укрепление российской государственности и культурно-цивилизационного единства народа зависит от расшифровки и ак-

туализации разных историко-культурных кодов, составляющих общее символическое пространство русской традиции (*советские ценности – код социальной справедливости и христианские ценности – евангельский код*) [7].

Заключение. Цивилизационная миссия России в XXI в. в политическом пространстве – это кристаллизация русской (по духу) патриотической политической элиты, возрождение общего культурно-цивилизационного пространства России, Украины и Белоруссии с учётом единого исторического прошлого, культуры и языка. «Великороссы, малороссы, белорусы – один народ», а «Киевская Русь» – это период отечественной истории России. Данную версию исторической памяти пока ещё разделяет большинство российского общества. Необходимо отстаивать свою память и большую Родину [2, 70].

Для этого требуется актуализировать идеологию государственного патриотизма, суть которой заключается в реализации внутренней и внешней политики России, соотносимой с социокультурным запросом народа, историческими традициями и политическими вызовами; это реализация политики, целью которой станет реальное народосбережение и сохранение российской цивилизационной идентичности; политики, которая четко, обозначит ориентиры нового фундаментального интегративного политического проекта, в реализации которого будет задействован весь народ. Россия как пристань Духа должна в очередной раз подтвердить свой цивилизационный выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беспалова Т.В.* Мировоззренческие основания цивилизационного подхода // Проблемы цивилизационного развития. 2019. – № 1. – С.123-136. – URL: <https://civstudies.ru/article/view/3553/2543> (дата обращения: 16.01.2019).
2. *Беспалова Т.В.* Цивилизационная миссия России в 21 веке // Философия на линии фронта. Материалы секции «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких чтений 2018»; отв. ред. Д.Е. Муза, А.Ю. Коробов-Латынцев – М.: Объединенное движение «Русская философия», 2019. – С. 67-70.
3. *Беспалова Т.В., Свиридкина Е.В.* Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма. Монография. – М.: Институт Наследия, 2019. – 212 с.
4. *Ерыгин А.Н.* Восток – Запад – Россия: опыт метаисторического исследования // Библиотека учебной и научной литературы: сайт. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/erigin_vostok (дата обращения: 18.11.2016).

5. Панарин А.С. Православная цивилизация. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 1248 с.

6. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2003. — 544 с.

7. Шипков А.В. Социал-традиция. — М., 2017. — 347 с.

Tatyana V. Bepalova

MISSION OF RUSSIA IN THE WORLD OF CIVILIZATIONS: DIALOGUE VERSUS CONFLICT

Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Lihachev. 2, Cosmonauts St., Moscow, 129366, Russian Federation; e-mail: tvb09@bk.ru.

Annotation: *New types of wars, in general modern internal and external political threats against Russian civilization, have led to the need to develop a new Russian philosophy capable of responding to the challenge. Since 2012, the strategic planning documents of the Russian Federation in the spheres of foreign policy, national policy and culture began to use concepts expressing civilizational aspects of Russia as a state-civilization: Russian civilization, unified cultural (civilizational) code, intercivilizational dialogue, Russia as a historical state-civilization, etc. The use of the civilizational approach and the concepts implementing it in the development of official documents takes place for the first time in the history of the Russian state, which is accompanied by a revision of the value-ideological justification of state policy and requires scientists to have a completely new level of philosophical understanding of the civilizational development of Russia.*

Keywords: *cultural and civilizational resources, civilizational mission of Russia, conflict of civilizations/dialogue of civilizations.*

REFERENCES

1. Bepalova T.V. Mirovozzrencheskie osnovanija civilizacionnogo podhoda // Problemy civilizacionnogo razvitija. 2019. — №1. — S.123-136. — URL: <https://civstudies.ru/article/view/3553/2543> (data obrashhenija: 16.01.2019).

2. Bepalova T.V. Civilizacionnaja missija Rossii v 21 veke // Filosofija na linii fronta. Materialy sekcii «Filosofija na linii fronta», provedennoj v ramkah «Doneckih chtenij 2018»; otv. red. D.E. Muza, A.Ju. Korobov-Latyncev — M.: Ob"edinennoe dvizhenie «Russkaja filosofija», 2019. — S.67-70.

3. *Bespalova T.V., Syridkina E.V.* Kul'turno-civilizacionnyye smysly gosudarstvennogo patriotizma. Monografija. – M.: Institut Nasledija, 2019. – 212 s.

4. *Erygin A.N.* Vostok – Zapad – Rossija: opyt metaistoricheskogo issledovanija // Biblioteka uchebnoj i nauchnoj literatury: sajt. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/erigin_vostok (data obrashhenija: 18.11.2016).

5. *Panarin A.S.* Pravoslavnaja civilizacija. – M.: Institut ruskoj civilizacii, 2014. – 1248 s.

6. *Panarin A.S.* Pravoslavnaja civilizacija v global'nom mire. – M.: Algoritm, Jeksmo, 2003. – 544 s.

7. *Shhipkov A.V.* Social-tradicija. – M., 2017. – 347 s.

Статья поступила в редакцию – 13.08.2020 г.

UDC 101.8

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-33-41

В.П. Веряскина

ЕВРАЗИЙСТВО: К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

***Аннотация:** В статье рассматриваются методологические и концептуальные основания евразийского учения классического периода 20-30-х гг. XX в., представленные в трудах Н.С. Трубецкого. В работе дана критика европеизации как доминирующей формы цивилизационного развития по отношению к другим народам, и рассмотрена методология собственно евразийского подхода, ориентированного на обоснование ценностей самобытных культур в развитии народов. Предложена в этом ракурсе необходимость создания научной персонологии. Вопросы самопознания многонародной личности «России –*

Веряскина Валентина Петровна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии РАН (Москва). Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр.1; e-mail: vpveryaskina@gmail.com.

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).